

ГЛАДКОВ Игорь Сергеевич — доктор экономических наук, профессор; главный научный сотрудник, Российская академия наук (РАН) (117218, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 32; professorgis@rambler.ru)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТОВАРНАЯ ТОРГОВЛЯ: IN PRIDIE PERTURBATIONUM

Аннотация. В статье рассматриваются новые сдвиги в динамике общемирового товарного обмена, отмечавшиеся в прошедшем году и предшествующем периоде. Рассматриваемый пятилетний этап оказался весьма непростым для международной торговли товарами, претерпевшей значительную по масштабам трансформацию фактически на грани ее переформатирования. Постепенно накапливавшийся в данной сфере на глобальном уровне немалый конфликтный потенциал закономерно предопределял текущую траекторию динамических процессов. Среди негативно влиявших на них факторов можно напомнить о попытках сегментировать систему мировой торговли при помощи создания в обход Всемирной торговой организации (ВТО) разного рода элитных интеграционных блоков, союзов, наращивание практики санкций, дискриминирующих неугодных торговых партнеров (включая Российскую Федерацию, Республику Беларусь и др.). Недооцененным пока и чрезвычайно мощным испытанием позднее стало широкомасштабное распространение новой вирусной инфекции, вынудившее принять ответные защитные меры. По этим и прочим причинам на современную динамику стоимостных объемов международного товарного обмена оказывалось столь значимое неблагоприятное давление, что в итоге сформировался перманентный синусоидный тренд в ее эволюции со сменяющимися друг друга все чаще подъемами и падениями. Однако экспертам Международного валютного фонда (МВФ) казалось, что процессы восстановления мирового хозяйства и глобального товарообмена, несмотря на их невысокие темпы, постепенно нормализуют ситуацию. Но критический момент, по их оценке, наступил в 2025 г. с приходом новой администрации США, в короткое время создавшей на общемировом уровне «исключительные обстоятельства». Так, в начале апреля текущего года Соединенные Штаты сообщили о введении в отношении основных торговых партнеров и их важнейших отраслей набора новых тарифов. Это вызвало заметное смятение в среде многочисленных контрагентов, ведь при нынешнем уровне взаимозависимости подобные шаги напоминают цунами, а мир оказался на пороге новой пертурбации. Предпринятый автором анализ традиционно базируется на общепризнанной методологии сравнительного статистического исследования.

Ключевые слова: мирохозяйственная эволюция, динамика, турбулентность, международная торговля, товарный экспорт, товарный импорт, санкции, МВФ, Китай, США, Германия, Нидерланды, Япония, Республика Корея, Италия, Мексика, Франция, Канада, Российская Федерация (РФ)

Прошедшее пятилетие (2020–2024 гг.) можно вполне охарактеризовать как непростой период в ходе современной мирохозяйственной эволюции. На данном этапе отмечалось постоянное нарастание турбулентности, нашедшее свое отражение в череде спадов и подъемов в динамике наиболее важных макроэкономических индикаторов, а общие темпы их роста представлялись экспертам МВФ крайне неустойчивыми, а также весьма неравномерными в региональном аспекте [Гладков 2025; 2024а; 2024б; 2023а; 2023б; 2022; 2021а; 2021б].

Тем не менее сложно отрицать тот факт, что на протяжении этого времени, несмотря на разного рода неурядицы, мировое хозяйство в целом продемонстрировало необычайную адаптивность к появлявшимся вызовам. За последние пять лет производство мирового валового продукта (в текущих рыночных ценах) возросло с 85,764 трлн долл. США до 110,549 трлн долл. США, т.е. на 28,9%. Подобный результат достигнут был даже вопреки защит-

ным антивирусным мероприятиям, осложнявшим повсеместно с 2020 г. поступательное развитие (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика производства мирового валового продукта, международного экспорта, 2020–2026 гг. (млрд долл. США, %)

	2020	2021	2022	2023	2024	2025**	2026**
ВВП мир, по текущему рыночному курсу	85,764	97,844	101,948	106,432	110,549	113,796	119,095
Мир, рост %	–2,7	6,6	3,6	3,5	3,3	2,8	3,0
ВВП мир, по ППС *	139,582	156,179	173,230	185,576	196,126	206,878	217,594
Экспорт товаров и услуг	22,271	27,940	31,411	30,875	32,092	32,251	33,214
Темпы роста, %	–9,7	25,5	12,4	–1,7	3,9	0,5	2,9
Экспорт товаров	17,047	21,653	24,110	22,962	23,474	23,366	23,949
Темпы роста, %	–7,3	27,0	11,3	–4,8	2,2	–0,5	2,5
Доля экспорта товаров, %	76,5	77,5	76,7	74,4	73,1	72,5	72,1

* ППС — паритет покупательной способности.

** Оценки, прогнозы.

Составлено и подсчитано автором по: (WEO). A Critical Juncture amid Policy Shifts. April 2025. Washington, DC: International Monetary Fund, 2025.

Таким образом, можно констатировать проявление заметно удивившей экспертов Международного валютного фонда неординарной устойчивости современного мирового хозяйства на этапе серьезных неурядиц глобального масштаба [World Economic Outlook (WEO). Global Growth: Divergent and Uncertain. Update. 17 Jan 2025; World Economic Outlook (WEO). Policy Pivot, Rising Threats. October 2024; World Economic Outlook (WEO). Steady but Slow: Resilience amid Divergence. April 2024; World Economic Outlook (WEO). Navigating Global Divergences. October 2023].

Не меньшие способности противостоять происходившим катаклизмам смогла показать в рассматриваемый период также система международного обмена, поскольку ее объемы по стоимости повысились с 22,271 трлн долл. США до 32,092 трлн долл. США, или на 44,1% (здесь и далее — подсчеты автора).

При этом стоимостные параметры международного товарного экспорта демонстрировали рост с 17,047 трлн долл. США до 23,474 трлн долл. США, несколько меньший — на 37,7% (здесь и далее см. табл. 1).

Следует обратить внимание, что глобальный обмен услугами получил за пятилетие несколько большее развитие, что нашло отражение в постепенном снижении долевого участия товаров в совокупном стоимостном объеме общемировой торговли, как показано в табл. 1, с пиковых значений 77,5% в 2021 г. до 73,1% в 2024 г. Причем такое понижение прогнозируется и в перспективе. Более того, если темпы роста вывоза товаров и услуг на 2025 г. экспертами МВФ предполагаются положительными, то только товаров — отрицательными (–0,5%).

Такие прогностические оценки закономерны, ведь опубликованные недавно (в апреле) официальные материалы Фонда содержат не просто данные, традиционно уточняющие январские прогнозы на наступающий год, но тезисы, полные смятения по поводу ожидаемого экспертами расстройств сложившейся системы торговых связей в современном мире (с учетом уровня взаимозависимости экономик, прежде всего ведущих стран).

Поэтому автор представляет вполне уместным считать тарифные «инициативы» новой администрации США прологом к новой пертурбации в международной торговле (от лат. *perturbatio* — расстройство, смятение).

Следует кратко отметить, что в качестве ответных шагов партнеров пока просматриваются три варианта действий: а) вынужденное принятие предложенных Соединенными Штатами тарифов, б) попытки договориться с представителями США о компромиссе (в чем преуспевает КНР), в) ожидание смягчения тарифной политики новой американской администрации. Но есть и другие, более радикальные настроения и намерения.

На основе вышеизложенного становится вполне очевидным, что в сфере глобального товарного экспорта наблюдается достаточно быстро меняющаяся ситуация.

Касается это не только событий внешнего порядка, но и продолжения в таких непростых условиях довольно острого соперничества между ведущими странами — участницами мирового товарного обмена.

Прежде всего, обращает на себя внимание лидирующая в данной сфере когорта наиболее крупных мировых экспортеров товарной продукции. В ее сообщество входит группа из примерно 20 контрагентов, весьма активно действующих в интересах сохранения и повышения своих конкурентных позиций.

Положение этой когорты в системе международного товарного вывоза предопределяется тем, что, согласно авторским подсчетам, по последним официальным статистическим данным, на нее приходится до 70% стоимостного объема экспорта товарной продукции в современном мире. К 2022 г. долевое участие ее несколько снижалось, но к 2025 г. ее позиции снова окрепли (в 2020 г. — 70,9%, в 2022 г. — 67,6%, в 2024 г. — 70,5%).

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что страновой состав когорты остается во многом постоянным — попасть в него извне оказывается под силу только самым настойчивым, в частности Вьетнаму, сумевшему за последнее время закрепиться в группе лидеров (см. табл. 2).

Как показывают вышеприведенные данные, состав этого лидирующего сообщества неоднороден — оно подразделено на 2 подгруппы по стоимостным объемам товарного экспорта. Первенство принадлежит первой из них, т.к. данная десятка поставщиков товаров контролирует до 1/2 (!) совокупной стоимости общемирового товарного вывоза, а вторая — только около 1/5. При этом позиции отдельных контрагентов в первой подгруппе не остаются неизменными.

Так, если ранее доминировала четверка лидеров в составе Китая, США, Германии и Японии, имевших весьма заметное преимущество перед остальными партнерами по стоимости своего товарного экспорта, то с 2022 г. Нидерланды смогли оттеснить Японию на пятую строчку рейтинга, заняв ее прежнее 4-е место. Так сформировалась «Большая пятерка» ведущих мировых экспортеров.

Как показывают данные, в 2024 г. КНР вывезла товарную продукцию стоимостью 3 575,5 млрд долл. США, США — 2 064,5 млрд долл., Германия —

Таблица 2

**Динамика международного товарного экспорта, 2020–2024 гг.
(млрд долл. США, %) ***

Товарный экспорт	2020	2021	2022	2023	2024
Мир, всего, млрд долл. США	17 507,542	22 166,126	24 722,313	23 669,609	23 879,911
Темпы роста, %	–6,68	26,60	11,53	–4,26	0,89
Мир, всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
1. Китай	14,8	15,2	14,5	14,3	15,0
2. США	8,1	7,9	8,3	8,5	8,6
3. Германия	7,9	7,4	6,7	7,1	7,1
4. Нидерланды	3,1	3,1	3,1	3,1	3,0
5. Япония	3,7	3,4	3,0	3,0	3,0
6. Республика Корея (РК)	2,9	2,9	2,8	2,7	2,9
7. Италия	2,8	2,8	2,7	2,9	2,8
8. Мексика	2,4	2,2	2,3	2,5	2,8
9. Гонконг, САР Китая	3,2	3,0	2,5	2,4	2,7
10. Франция	2,7	2,6	2,5	2,7	2,6
Доля подгруппы, %	51,6	50,5	48,4	49,2	50,5
11. Канада	2,2	2,3	2,4	2,4	2,4
12. Бельгия	2,4	2,5	2,6	2,4	2,3
13. Великобритания	2,3	2,1	2,1	2,2	2,1
14. Сингапур	2,1	2,1	2,1	2,0	2,1
15. Вьетнам	1,6	1,5	1,5	1,5	2,1
16. Тайвань	2,0	2,0	1,9	1,8	2,0
17. Швейцария	1,8	1,7	1,6	1,8	1,9
18. Индия	1,6	1,8	1,8	1,8	1,8
19. Испания	1,8	1,8	1,7	1,8	1,7
21. Польша	1,5	1,4	1,5	1,6	1,6
Доля подгруппы, %	19,3	19,2	19,2	19,3	20,0
Доля всей группы, %	70,9	69,7	67,6	68,5	70,5

Составлено и подсчитано автором по: UN Trade and Development (UNCTAD).

* Стоит кратко отметить, что в статистических данных табл. 1, 2 можно выявить некоторые расхождения, что обусловлено различиями в системе подсчетов, используемых двумя крупными международными организациями.

Таблица 3

Динамика международного товарного импорта, 2020–2024 гг.
(млрд долл. США, %)

Товарный импорт	2020	2021	2022	2023	2024
Мир, всего, млрд долл. США	17 740,704	22 469,120	25 340,141	23 977,311	23 987,204
Темпы роста, %	-7,11	26,65	12,78	-5,38	0,04
Мир, всего, %	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:					
1. США	13,6	13,1	13,3	13,2	14,0
2. Китай	11,6	11,9	10,7	10,7	10,8
3. Германия	6,6	6,3	5,9	6,0	5,9
4. Великобритания	3,6	3,1	3,2	3,3	3,4
5. Япония	3,6	3,4	3,6	3,3	3,1
6. Франция	3,2	3,1	3,2	3,2	3,1
7. Индия	2,1	2,5	2,9	2,8	2,9
8. Гонконг, САР Китая	3,2	3,2	2,6	2,7	2,9
9. Нидерланды	2,7	2,8	2,8	2,8	2,7
10. Республика Корея (РК)	2,6	2,7	2,9	2,7	2,6
Доля подгруппы, %	52,8	52,1	51,1	51,0	51,4
11. Италия	2,4	2,5	2,7	2,7	2,6
12. Мексика	2,2	2,3	2,4	2,5	2,4
13. Канада	2,3	2,2	2,3	2,3	2,3
14. Бельгия	2,2	2,4	2,5	2,3	2,2
15. Сингапур	1,9	1,8	1,9	1,8	1,9
16. Испания	1,9	1,9	2,0	2,0	1,9
17. Тайвань	1,6	1,7	1,7	1,5	1,6
18. Вьетнам	1,5	1,5	1,4	1,4	1,6
19. Польша	1,4	1,5	1,5	1,5	1,6
20. Швейцария	1,6	1,4	1,4	1,5	1,5
Доля подгруппы, %	19,0	19,2	19,8	19,5	19,6
Доля всей группы, %	71,8	71,3	70,9	70,5	71,0

Составлено и подсчитано автором по: UN Trade and Development (UNCTAD).

1 684,0 млрд долл. США, Нидерланды — 725,5 млрд долл. США, а Япония — 707,9 млрд долл. США [UN Trade and Development].

Стоит, тем не менее, сделать оговорку. Нидерланды пока имеют небольшой отрыв от Японии по стоимости товарного вывоза (в 2024 г. — 17,6 млрд долл. США), выступая торговыми воротами Европейского союза (ЕС). Но при нынешних разногласиях ЕС с новой администрацией США они могут такое преимущество утратить, пропустив вперед на 4-ю позицию Японию в текущем году.

Не менее активно показала себя в 2024 г. и Республика Корея (РК), перейдя с прежнего 8-го места (после Италии, Франции) на 6-е, сразу после Японии (уступив ей 24,3 млрд долл. США). Вслед за РК расположились плотной группой Италия, Мексика, Гонконг (САР Китая) и Франция. Стоит отметить, что суммарный показатель стоимости товарного вывоза Китая и Гонконга достиг в 2024 г. 4,215 трлн долл. США, а совокупная их доля в международных товарных поставках — 17,7% (см. табл. 2).

Схожая во многом ситуация складывалась в рассматриваемый период и в сфере мирового товарного импорта (см. табл. 3).

Прежде всего, в товарных закупках траектория движения основных стоимостных показателей оказывалась во многом аналогичной, но следует обратить внимание на то, что на страновом уровне проявились достаточно заметные различия (в противоположность предыдущему, 2023 г.). Кроме того, при всей схожести состава стран — участниц лидирующего сообщества соотношение сил между ними существенно отличалось от ситуации в сфере международного товарного вывоза.

Действительно, вполне уместна аналогия при рассмотрении долевого вклада первенствующих сообществ в составе 20 стран-лидеров. Как и в сфере экспорта товаров, в импортных закупках они обеспечивали примерно 71% всей стоимости общемирового товарного ввоза (см. табл. 3).

При этом первая десятка демонстрировала большую активность в товарных закупках (на уровне 51–52%), а вторая подгруппа — несколько меньшую (около 19%).

Стоит отметить и то, что в 2023 г. снижение стоимостных параметров товарных закупок по импорту отмечалось практически во всех странах-лидерах, за исключением постоянно наращивающей закупки за рубежом Швейцарии.

Но в 2024 г. проявились разнонаправленные тренды. Часть импортеров предпочли повысить стоимостные объемы закупок (США — до 3 359,3 млрд долл. США, Китай — до 2 587,3 млрд долл. США, Великобритания — до 815,6 млрд долл. США, Индия — до 702,8 млрд долл. США, САР Китая Гонконг — до 698,9 млрд долл. США), тогда как другие партнеры пошли на снижение стоимости товарного ввоза (Германия — до 1 425,2 млрд долл. США, Япония — до 743,3 млрд долл. США, Франция — до 740,4 млрд долл. США, Нидерланды — до 636,9 млрд долл. США, РК — до 632,1 млрд долл. США, а также Италия — до 615,6 млрд долл. США, Мексика — до 571,8 млрд долл. США, Канада — до 554,3 млрд долл. США, Бельгия — до 519,1 млрд долл. США и Испания — до 451,3 млрд долл. США). Таким образом, 10 стран-лидеров нарастили стоимостные параметры товарных закупок за рубежом, другие 10 — сократили. При этом США остаются крупнейшим покупателем товаров по импорту в современном мире (даже Китай в паре с Гонконгом в 2024 г. немного отставал от показателя Соединенных Штатов). Нетрудно представить, какие последствия в этих обстоятельствах могут иметь вводимые новой администрацией США в 2025 г. тарифные ограничения.

Находящаяся длительное время под сильным санкционным давлением со

стороны ряда западных стран Россия достойно проходит «полосу препятствий», оставаясь в числе лидеров как среди мировых поставщиков товаров, так и их импортеров [Гладков 2025; 2024а; 2024б; 2019]).

Недавно опубликованные новейшие статистические данные ЮНКТАД позволяют рассмотреть проблемы с внешнеторговыми балансами отдельных стран, занимающих заметные позиции в системе международного товарного обмена.

Так, согласно подсчетам на основе приводимых ЮНКТАД данных (и аналогичных сообщений российских СМИ), есть возможность выявить лидеров по сведению балансов внешней торговли с положительным сальдо, что доступно далеко не всем странам, включая ведущие западные экономики [UN Trade and Development (UNCTAD); <https://www.belnovosti.by/ekonomika/>; <https://ria.ru/economy/>].

На первом месте в мире по итогам 2024 г. по размерам положительного сальдо во внешнеторговой деятельности остается Китай (988,2 млрд долл. США), на втором — Германия (258,8 млрд долл. США), на третьем — Российская Федерация (оценка отечественных СМИ — 151 млрд долл. США).

При подведении общих итогов рассмотрения наиболее важных аспектов эволюции глобального товарного обмена до наметившихся в апреле 2025 г. новейших сдвигов следует выделить такие, как проявленные системой современной мировой экономики, международного товарного обмена довольно высокие уровни их устойчивости, адаптивности к перманентно возникающим вызовам. Это позволяет немалому числу их участников, включая находящихся под многочисленными санкциями, несмотря на различные коллизии, добиваться положительных результатов как в развитии национальной хозяйственной, так и внешнеторговой сферы. Но наиболее позитивные перспективы дальнейшей эволюции международного товарного обмена могут быть обеспечены только при нормализации контактов между всеми участниками процесса. Целесообразно не допускать пертурбаций как внезапных, резких нарушений нормального хода развития, вызывающих замешательство, смятение, расстройство, неупорядоченность, диссонанс, в т.ч. в сфере современной международной торговли.

Список литературы

Гладков И.С. 2025. Мирохозяйственная динамика и международная торговля: новейшие тренды. — *Власть*. Т. 33. № 1. С. 167-171.

Гладков И.С. 2024а. Мирохозяйственная эволюция и международная торговля: тренды 2023. — *Власть*. Т. 32. № 4. С. 187-192.

Гладков И.С. 2024б. Международная товарная торговля: новые тренды. — *Власть*. Т. 32. № 5. С. 143-149.

Гладков И.С. 2023а. Мирохозяйственная динамика и международная торговля: новые тренды. — *Власть*. Т. 31. № 1. С. 142-147.

Гладков И.С. 2023б. Мировая экономика: тренды на этапе нарастания турбулентности. — *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 1(37). С. 6-14.

Гладков И.С. 2022. Мирохозяйственная динамика — 2020—2022: замедление темпов восстановления, нарастание неопределенности. — *Таможенное регулирование. Таможенный контроль*. № 1. С. 4-11.

Гладков И.С. 2021а. Международная торговля: основные тренды за первые 20 лет XXI века (2001—2020 гг.). — *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 2(30). С. 16-27.

Гладков И.С. 2021б. Внешнеторговые связи Европейского Союза: трансформации за первые 20 лет XXI века (2001–2020 гг.). — *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. № 3(31). С. 17–30.

Гладков И.С. 2019. Динамика внешнеторговых связей России в период глобальной турбулентности. — *Международная экономика*. № 2. С. 33–45.

<https://ria.ru/economy/>

<https://www.belnovosti.by/ekonomika/>

IMF. International Monetary Fund. <https://www.imf.org/ru/Home>

UN Trade and Development (UNCTAD) (Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) переименована в 2024 г.). <https://unctad.org/brand>

World Economic Outlook (WEO). A Critical Juncture amid Policy Shifts. April 2025. Washington, DC: International Monetary Fund, 2025. 170 p.

World Economic Outlook (WEO). Global Growth: Divergent and Uncertain. Update. 17 Jan 2025. Washington, DC: International Monetary Fund, 2025. 11 p.

World Economic Outlook (WEO). Policy Pivot, Rising Threats. October 2024. Washington, DC: International Monetary Fund, 2024. 156 p.

World Economic Outlook (WEO). Steady but Slow: Resilience amid Divergence. April 2024. Washington, DC: International Monetary Fund, 2024. 180 p.

World Economic Outlook (WEO). Navigating Global Divergences. October 2023. Washington, DC: International Monetary Fund, 2023. 162 p.

GLADKOV Igor' Sergeevich, Dr.Sci. (Econ.), Full Professor; Senior Researcher, Russian Academy of Sciences (32 Nakhimovsky Ave, Moscow, Russia, 117218; professorgis@rambler.ru)

INTERNATIONAL COMMODITY TRADE: IN PRIDIE PERTURBATIONUM

Abstract. The article examines new shifts in the dynamics of global commodity exchange observed in the past year and the preceding period. The five-year period under consideration turned out to be quite difficult for international trade in goods, which underwent a significant transformation on a global scale, practically on the verge of its reformatting. The considerable conflict potential gradually accumulating in this area at the global level naturally predetermined the current trajectory of dynamic processes. Among the factors that negatively influenced them, one can recall the attempts to segment the world trade system by creating various elite integration blocs and unions bypassing the World Trade Organization (WTO), and the build-up of sanctions that discriminate against undesirable trading partners (including the Russian Federation, the Republic of Belarus, etc.). The widespread of a new viral infection, which forced the adoption of counter-protective measures, later became an underestimated and extremely powerful test. For these and other reasons, the current dynamics of the value volumes of international commodity exchange was subjected to such significant unfavorable pressure that it eventually formed as a permanent sinusoidal trend in its evolution with their rises and falls replacing each other more and more often. However, it seemed to the experts of the International Monetary Fund (IMF) that the processes of recovery of the world economy and global commodity exchange, despite their low rates, would gradually normalize the situation. However, the critical moment, according to their assessment, came in 2025 with the arrival of the new US administration, which in a short time created exceptional circumstances at the global level. Thus, in early April of this year, the United States announced the introduction of a set of new tariffs in relation to its main trading partners and their most important industries. This caused noticeable confusion among numerous counterparties, because at the current level of interdependence, such steps resemble a tsunami, and the world found itself on the threshold of a new perturbation. The analysis undertaken by the author is traditionally based on the generally accepted methodology of comparative statistical research.

Keywords: world economic evolution, dynamics, turbulence, international trade, commodity exports, commodity imports, sanctions, IMF, China, USA, Germany, Netherlands, Japan, Republic of Korea, Italy, Mexico, France, Canada, Russian Federation (RF)